

— Есть у меня один вопрос, не знаю, стоит ли задавать?

— Какой еще вопрос? — Система проявила любопытство.

— Да пошли вы все!

— Э-э... — в ответ раздалось лишь молчание Системы.

— Ладно-ладно, Хозяин системы, нам сейчас главное смотреть вперед. Думай о хорошем, все трудности рано или поздно закончатся. Давай, соберись!

— Где ты нахваталась таких словечек? — Чжан Цзю говорил подчеркнуто спокойно, но в его тоне сквозила скрытая угроза.

— Ха-ха! Сейчас это модно... — Система сама не была уверена в своих словах и, решив не испытывать судьбу, просто заблокировала Чжан Цзю и умолкла.

— Проклятая железка! — Чжан Цзю пришел в ярость, поняв, что Система его игнорирует.

...

Тем временем Чэнь Сы, выйдя от Чжан Цзю, первым делом решил объясниться с Цзян Цин. Хотя он прекрасно понимал, что результат будет таким же, как и прежде, он все равно не оставлял надежды получить ответы.

— А-Сы? — Цзян Цин была крайне удивлена, увидев идущего к ней Чэнь Сы.

Ее подруги, заметив красавца-врача, начали перешептываться и восхищенно ахать, сойдясь во мнении, что Цзян Цин, должно быть, в прошлой жизни спасла галактику, раз ей достался такой парень.

Слушая их лесть, Цзян Цин залилась краской и, смущенно улыбаясь, скромно ответила:

— Да что вы, просто мне, наверное, повезло.

— Ой, смотри-ка, покраснела! — поддразнили ее подруги, отчего Цзян Цин смутилась еще сильнее.

Хотя они находились на некотором расстоянии, Чэнь Сы прекрасно слышал их голоса. Содержание разговора Цзян Цин с подругами вызвало у него лишь отвращение.

— Цзян Цин, это ты вчера привела мою мать в мой кабинет? — первый же вопрос Чэнь Сы застал ее врасплох. Она-то надеялась услышать от него что-то нежное, но реальность оказалась совсем иной.

— А-Сы! Я же тебе уже говорила! Я видела там Чжан Цзю! Это он все устроил, почему ты мне не веришь?! — в голосе Цзян Цин сквозила такая обида, будто это Чэнь Сы был перед ней виноват.

— Сяо Цин? Да ладно! Я же помню, что все было не так. Я собственными глазами видела, как ты зашла в лифт с женщиной в роскошном наряде, — вдруг подала голос стоявшая рядом медсестра. Похоже, Цзян Цин крупно не повезло с союзницей, которая в самый неподходящий момент выложила всю правду.

— Цзян Цин, это правда? — холодно спросил Чэнь Сы, ожидая оправданий.

— Я... — Цзян Цин от нервов потеряла дар речи. Как эта дура могла все испортить? Ведь почти удалось выкрутиться!

— Цзян Цин, ну ты даешь! С этого момента между нами нет ничего общего! — Чэнь Сы решительно развернулся и собрался уходить, но Цзян Цин не собиралась его так просто отпускать.

Она схватила его за руку, пытаясь удержать:

— А-Сы, послушай, я все объясню!

— Ты думаешь, нам еще есть о чем говорить? — Чэнь Сы брезгливо стряхнул ее руку. Он достал из кармана белый шелковый платок и принялся лихорадочно вытирать пальцы, словно коснулся чего-то опаснее вируса. Затем он небрежно бросил платок на пол, и тот, одиноко кружась, опустился прямо к ногам Цзян Цин.

Та самая медсестра, разоблачившая Цзян Цин, стояла в стороне и довольно улыбалась. Кто просил Цзян Цин постоянно выпячивать себя и уводить ее предмет обожания? Разбудили спящего тигра — пусть теперь расплачивается! Однажды она случайно увидела, как Цзян Цин проводит по коридору Му Цинь. Поскольку Му Цинь была здесь частой гостьей, медсестра прекрасно знала, кто она такая.

Что ж, пути назад не было. Раз я не могу получить свое, то и ты не получишь!

Так отношения между Цзян Цин и Чэнь Сы окончательно рухнули, и о примирении не могло быть и речи.